

По правде говоря, Ся Вэньнань был озадачен отношением Мин Циня к Инь Цзэцзину. Тот уже, очевидно, прекрасно знал, что альфа не был обычным бедным студентом университета и приблизился к нему с другой целью. Так почему же он сразу не выложил все карты Инь Цзэцзину? Разве это весело — продолжать всё в том же духе?

Однако Ся Вэньнань вскоре понял, что, возможно, Мин Циню действительно это нравилось.

Несколько дней спустя, отец Дуань Нина — Дуань Вэньлун отмечал день рождения и пригласил на празднование в свой дом множество гостей. Все члены семьи Мин, кроме Мин Сычэня, присутствовали там, чтобы поздравить его.

Дуань Нин родился в довольно традиционной семье. Его отец, Дуань Вэньлун, был альфой и всемирно известным пианистом, тогда как его мать была омегой, которая с юности занималась танцами.

Мин Цинь дружил с господином и госпожой Дуань с юных лет, поэтому неудивительно, что и их дети были друзьями детства и выросли вместе.

Ся Вэньнань не был знаком с семьёй Дуань, но когда он услышал, что Дуань Вэньлун был пианистом, у него возникло ощущение, что вся семья обладает элегантным и утончённым темпераментом.

В тот день он вместе с Мин Лучуанем пришёл на вечеринку, одетый в свой самый модный наряд. Даже водитель Мин Лучуаня не мог не заметить:

— Сегодня вы выглядите великолепно, господин Ся.

Ся Вэньнань засмеялся и сказал:

— Спасибо, хорошо.

Водитель подвёз их к дому Дуань и припарковался перед ярко освещённым садом. Когда Ся Вэньнань вышел из машины, он увидел идущего к ним Дуань Нина, похожего на маленького принца.

Оглядываясь назад, он понял, что прошло много времени с тех пор, как он в последний раз видел Дуань Нина. Ся Вэньнань намеренно изучил его с головы до ног, прежде чем пробормотать Мин Лучуаню:

— Твой белый лунный свет сияет всё ярче и ярче.

Мин Лучуань полностью его проигнорировал. Как только Дуань Нин подошёл ближе, Мин Лучуань вежливо улыбнулся и пожал ему руку.

Внимание Дуань Нина не задержалось на Мин Лучуане надолго. Он быстро повернулся к Ся Вэньнаню, посмотрел ему в лицо и сказал.

— Вэньнань, ты сегодня выглядишь потрясающе.

Ся Вэньнань засмеялся:

— Спасибо.

Взгляд Дуань Нина не отрывался от Ся Вэньнана, когда он сказал:

— Я говорю это не просто из вежливости — я серьёзно. Не мог бы ты позволить мне сделать несколько твоих фотографий?

Ся Вэньнань был ошеломлён, когда услышал это:

— А? Что за фотографии? Я не буду позировать обнажённым.

Дуань Нин рассмеялся в ответ:

— Нет необходимости раздеваться догола...

— Почему бы нам сначала не пойти и не засвидетельствовать своё почтение дяде Дуань, — Мин Лучуань обнял Ся Вэньнана за талию. Его тон был вежливым, когда он прервал Дуань Нина, но его поведение было другим, когда он притянул Ся Вэньнана ближе к себе и обошёл Дуань Нина.

— Я даже не закончил спрашивать, какие фотографии он хочет сделать, — сказал Ся Вэньнань, когда Мин Лучуань подтолкнул его вперёд.

— Не надо ничего фотографировать, — бесстрастно сказал Мин Лучуань, устремив взгляд прямо перед собой.

— Почему? Разве Дуань Нин не очень известный фотограф? Я никогда раньше не позировал для профессионального портрета.

Мин Лучуань резко остановился. Отпустив талию Ся Вэньнана, он повернулся так, чтобы они оказались лицом к лицу:

— Хочешь сделать свадебные фотографии?

Ся Вэньнань немного задумался, его глаза сузились:

— Однако я отказываюсь надевать свадебное платье невесты. Если ты хочешь его, то давай наденешь сам.

— Кто сказал, что на свадебных фотографиях нужно быть в свадебном платье? — Мин Лучуань, похоже, не был в восторге от этой идеи.

— Тогда что надеть для съёмки?

— Мы можем носить что угодно: от официальной одежды до повседневной. Это не то, о чём тебе стоит беспокоиться.

Выражение лица Ся Вэньнана стало серьёзным, пока он некоторое время размышлял над этим:

— Мы собираемся попросить Дуань Нина сфотографировать нас?

— Ты хочешь, чтобы Дуань Нин снимал?

— Ух ты, позволить бывшему сделать свадебные фотографии тебя и твоего нынешнего

партнёра, это звучит так захватывающе, — глаза Ся Вэньнаня слабо заблестели.

И наоборот, лицо Мин Лучуаня застыло:

— Он не мой бывший и не мой белый лунный свет. Ты закончил?

— Он действительно может нас сфотографировать? — спросил Ся Вэньнань.

— Если хочешь, я могу спросить.

— Тогда иди и спроси, — кивнул Ся Вэньнань. Затем он вспомнил кое-что ещё и спросил: — Почему мы не сделали свадебную фотографию? Разве мы вступили в брак не потому, что были влюблены друг в друга?

Когда эта мысль пришла в голову Ся Вэньнаню, он не мог не задаться вопросом снова, как будто каждое слово сказанное Мин Лучуанем могло быть ложью.

— Потому что свадьба тогда была поспешной, — сказал Мин Лучуань.

Ся Вэньнань скептически посмотрел на него:

— Почему она была поспешной? Я не могу придумать ничего, что заставило бы нас поторопиться.

Некоторое время Мин Лучуань хранил молчание, а в следующую секунду схватил Ся Вэньнаня за руку.

Ся Вэньнань был немного ошеломлён — он не понимал, почему Мин Лучуань внезапно стал таким торжественным.

— Моё сердце было слишком нетерпеливым. Всё не было хорошо подготовлено, — сказал Мин Лучуань Ся Вэньнаню. — Мне жаль.

— Что... — Ся Вэньнань посмотрел по сторонам. Он не мог вынести того, как Мин Лучуань произносил эти двусмысленные слова в такой убийственно серьёзной манере. Он был одновременно немного взволнован и смущён, молясь, чтобы никто больше не стал свидетелем этого.

— Всё, что я тогда задолжал тебе по свадьбе, я компенсирую, хорошо?

— Тебе не нужно заходить так далеко, я понятия не имею, что ты мне должен, но что касается того, чтобы загладить свою вину... — прошептал Ся Вэньнань и сделал паузу, прежде чем продолжить: — Всё в порядке, если ты просто будешь обращаться со мной менее сурово. Совсем чуть-чуть.

Мин Лучуань опустил взгляд.

— Я слишком жестокий? — спросил он после недолгого молчания.

— Я никогда не встречал никого с худшим характером, чем у тебя, — сказал Ся Вэньнань.

— Ну... — Мин Лучуань сжал руку Ся Вэньнаня сильнее. — Это потому, что ты слишком надоедливый.

Ся Вэньнань немедленно стряхнул руку Мин Лучуаня и сердито сказал:

— Тогда найди кого-нибудь, кто тебя не будет раздражать.

Мин Лучуань снова схватил его за руку и потянул к дому, сказав на ходу:

— Я не могу. Ты должен оставаться рядом со мной, чтобы не иметь возможности раздражать кого-либо ещё.

Ся Вэньнань не мог не повернуть на это, но когда он вошёл в дом и увидел Мин Циня, слова на кончике его языка так и остались невысказанными; вместо этого он приблизился к Мин Лучуаню и прошептал ему на ухо:

— Твой папа действительно привёл сюда с собой Инь Цзэцзина?

Мин Лучуань просто хмыкнул.

Ся Вэньнаня не волновало то, что Мин Лучуань только что сказал; он понял, что этот конкретный вечер, возможно, будет более захватывающим, чем он ожидал, из-за того, что Мин Цинь привёл с собой Инь Цзэцзина, и не говоря уже о том, что одним из присутствовавших гостей был никто иной, как Хэ Юйфэн.

В настоящее время Мин Цинь разговаривал с высоким альфой среднего возраста, лет сорока-пятидесяти, и Ся Вэньнань догадался, что это был сам Дуань Вэньлун. Напоминая Дуань Нина всем, кроме глаз и бровей, Дуань Вэньлун выглядел элегантным и выдающимся человеком, его пальцы, сжимавшие бокал с вином, были длинными и крепкими. Он был привлекательным человеком.

Инь Цзэцзин стоял позади Мин Циня. Он явно должен был быть немного огорчён появлением чего-то подобного, но, как обычно, он не удосужился разыграть представление, вместо этого лениво оглядывая комнату с естественным видом.

Хэ Юйфэн, напротив, разговаривал с изящной женщиной-омегой средних лет. Он не взглянул на Инь Цзэцзина, и они сделали вид, что не знают друг друга. Извиняюще кивнув омеге, он немедленно направился в сторону Ся Вэньнаня.

— Прости меня, Вэньнань, — искренне сказал Хэ Юйфэн, стоя перед Ся Вэньнанем.

Ся Вэньнань посмотрел на него и сказал:

— За что тебя простить?

— Я сожалею о той истории с фотографиями. Я никак не ожидал, что папарацци сфотографируют нас и выложат в сеть, — сказал Хэ Юйфэн. Затем он повернулся к Мин Лучуаню и сказал: — Я, должно быть, побеспокоил вас обоих, не так ли?